В МИРЕ СВОИХ ГЕРОЕВ

Жизнь книги в читательском мире... Почему одна книга сразу завоевывает этот мир и живет в нем десятилетиями, а иногда и столетиями, с легкостью преодолевая языковые барьеры, государственные границы, снежные хребты и тысячеверстные океаны, тогда как сотни и тысячи других, казалось бы, талантливо и мастерски написанных книг, несущих благородные и гуманные идеи, юный человек принимает с вежливой холодностью, читает, и, вероятно, не без пользы, если они ему попадают, но сам их не разывает, не требует, не бросается к ним, как изнемогающий от жажды путешественник к роднику?

Думаю, нет и не может быть общего закона, правила, объясняющего сразу популярность и «Тома Сойера», и «Алисы в стране чудес», и «Пепси Длинныйчолок», и «Чиполлино», и «Швабрание», и «Тимура и его команды», и десятков других знаменитых книг. Скорее всего успех произведения сугубо индивидуален, он зависит не только от его собственных достоинств, но и от сложной суммы отношений, в какие вступают между собой читатель, эпоха и отображающая ее литература.

Эти отношения критики должны глубоко исследовать, привлекая на помощь данные всех гуманитарных наук и в первую очередь социологии, психологии, социальной психологии, педагогики, литературоведения, истории, футурологии. Эти исследования и познанные в их результате закономерности, конечно, не научат писателей безошибочно создавать только шедевры. Но они, несомненно, поднимут общий уровень детской литературы, при котором возрастет и вероятность появления шедевров.

От исследователей детской литературы мы ждем интересных открытий не только в литературной сфере, но и в огромном, пребывающем в вечном движении и потому неисчерпаемом мире детства. Не только в Советском Союзе, но и во многих других странах трудно найти сегодня образованного человека, который не знал бы книги Корнея Чуковского «От двух до пяти», этой психологической энциклопедии детства. Книга Чуковского переведена на десятки языков. Некоторые ее выводы, сделанные автором на основе тщательных, продолжавшихся до конца его жизни наблюдений, лишь в последние годы по достоинству оцененные педагогикой и подтвержденные новейшими исследованиями, оказывают прямое воздействие на систему дошкольного воспитания. Но еще прежде того они оказали могучее влияние на литературу, помогая сформироваться нескольким поколениям детских писателей.

Может показаться парадоксальным: писатель обращается к исследователям с призывом тщательнее, глубже, всестороннее изучать современного ребенка. Будто бы сама литература не есть такое исследование, откуда, кстати, всегда черпали свои аргументы и психологи, и педагоги, и теоретики детской литературы. Да, это так. Вместе с тем я убежден, что талант художника позволяет увидеть в ребенке одно, а интеллект педагога, литературоведа, критика — другое. Добытые таким образом знания взаимно дополняют, уточняют, обогащают друг друга.

Взаимодействие литературы и критики, влияние последней на писателя отнюдь не примитивно прямолинейное. Лишь автор-ремесленник будет искать в статьях и монографиях по детской литературе рецепты, как ему писать. Большинство авторов в момент создания книги (знаю это по себе) не думают о том, как приноровиться к

маленькому читателю, а сами на время словно бы превращаются в ребенка, увлеченно отдаваясь нахлынувшему вдруг ощущению детства, радостной, увлекательной игры, которое не покидает до конца работы.

Но это вовсе не означает, будто писатель обходится исключительно запасом впечатлений, вынесенных из собственного детства. Все, что мы узнаем о нынешних детях, из общения с ними, из чтения художественной и научной литературы, из других источников, входит в память, усваивается сознанием, становится частью нашей человеческой сущности и в конце концов сказывается на том самом ребенке или подростке, в которого перевоплощается каждый из нас в момент творческого вдохновения. От того, сколь значителен и точен запас этих новых впечатлений, зависит богат духовно или беден юный герой наших книг, приближается он к сегодняшнему читателю или отдаляется от него.

Не случайно крупные детские писатели во все времена и сами выступали как критики и теоретики. Им важно было понять, осмыслить, связать познанными закономерностями те процессы, которые происходят с детьми в жизни и отображаются в детской литературе.

Нужны работы теоретического и философско-публицистического содержания. Работы, которые, исследуя и обобщая современный литературный процесс в различных странах, давали бы характеристику и анализ его тенденций, показывали, как связаны эти тенденции с образом жизни, присущим той или иной стране, как взаимодействуют они в пределах общемировой литературы для детей и юношества.

А взаимодействие это в результате развития культурных контактов имеет место при всех социальных, политических, этнических, историко-географических различиях между странами. Я думаю, что такие крупные фигуры в детской литературе, как Гайдар, Маршак, Барто, Алексин, Джанни Родари или Астрид Линдгрен, в определенном смысле диктуют сегодняшний уровень детской книги не только у себя на родине, но и в тех странах, где их творчество переводится и известно.

В критиках детской литературы хочется встретить таких идеальных читателей, которые отлично понимают, что хотел и сумел сказать автор, и которые умеют передавать это понимание другим. Сближать литературу с читателем — значит, эстетически воспитывать читателя, помогать ему отличать подлинные шедевры от «китча», учить высокому искусству чтения, уменью наслаждаться действительными художественными ценностями. Достигать этой цели можно двумя путями: обращаясь как к руководителям чтения, так и непосредственно к маленьким читателям, ведя с ними доступный их пониманию и увлекательный их разговор о литературе и жизни.

Сразу после Великой Октябрьской революции Надежда Константиновна Крупская первой заговорила о том, что нужна специальная критика детской литературы, адресованная юным читателям. Ныне у нас такая критика есть. Она стала привычной. У нее свои развитые жанры и формы обращения к читателю.

Разговор с детьми — разговор особый. Он совершенно не терпит никакой наукообразности, шаблона, абстрактности. Бедность и сухость языка, отсутствие живой страсти, волнения, ложно понятый академизм, псевдонаучная терминологическая эквилибристика — извечные враги литературной науки вообще, препятствующие контакту критика и литературоведа с писателями, библиотекарями, родителями. Иссле-

дователь детской книги обязан быть одновременно и популяризатором. Он должен связывать читателя и писателя. Но если он не находит общего языка ни с одной из этих сторон, то как он может связывать? Не уподобляется ли он человеку, который претендует на роль переводчика, не владея ни одним иностранным языком?

Сегодня особенно важно сотрудничество исследователей и критиков детской литературы разных стран. Оно открывает путь к знакомству литератур друг с другом. Даже простая объективная и добросовестная информация о достижениях детской литературы той или иной страны обращает на эту литературу внимание переводчиков и издателей, библиотечных работников и читателей. Это важная, благородная миссия.

С тех пор как в 1971 году было создано Международное общество по изучению детской литературы (МОИДЛ), культурные связи в этой сфере заметно оживились.

Профессор Клаус Додер издал в ФРГ три тома «Словаря детской и юношеской литературы». Скоро выйдет четвертый, заключительный том. Это первый по сути, словарь мировой литературы для детей. Мы благодарны авторам и редакторам этого издания за объективное и, я бы сказал, основательное освещение в нем советской литературы для детей, являющейся до последнего времени в значительной мере «terra incognita» для западного читателя.

«Словарь детской и юношеской литературы» — полнолинно интернациональное издание и по составу его авторов. Он создается усилиями специалистов разных стран, большинство из которых является членами МОИДЛ. Разве это не есть реальный вклад в международное понимание и разрядку, в укрепление доверия и мира?

В Советском Союзе немало делается для того, чтобы наш многонациональный читатель имел и широкое представление о детской литературе других стран.

Реализуя положения Хельсинкского соглашения о расширении обмена культурными ценностями, Советский Союз постоянно наращивает выпуск книг современных детских писателей самых различных стран и регионов.

Большую роль в пропаганде переводных книг играет критика. Но мы бы хотели, чтобы этот процесс был взаимным. Чтобы по меньшей мере те советские книги, которые переводятся в западных странах, привлекали интерес критики и разговор о них становился достоянием руководителей детского чтения и самих юных читателей.

Место критика, исследователя детской литературы в сегодняшнем мире обусловлено возрастающим общественным значением детской и юношеской литературы, все более массовым осознанием детства как предпосылки завтрашнего дня планеты. Наряду с писателем любой специалист по детской литературе причастен к воспитанию ребенка, к формированию его чувств и помыслов. Вместе с авторами книг для детей критик и исследователь детской литературы несут ответственность за то, какие жизненные идеалы внесет юный человек из прочитанных книг. За то, как много читателей приобщится к настоящей хорошей литературе. И за сокращение числа потребителей той пестрой макулатуры, которая явно или завуалированно сеет в юной душе семена безнравственности, насилия, жестокости, ненависти.

Нет более благородной задачи, чем борьба за такую литературу для детей, которая воспитывала бы убежденных поборников мира, интернационалистов и гуманистов, активных творцов человеческого счастья.

СВ. культура, 1981, 29 мая, №43